

С ДУМОЙ О СОРАТНИКЕ, СТАРШЕМ БРАТЕ

Зейнулла МУЛДАХМЕТОВ, академик Национальной академии наук, заслуженный деятель науки и техники Республики Казахстан

Память — это необходимость бережного отношения к людям, которых уже нет с нами и которые были дороги нам, это частица нашего отношения к настоящему, наказ будущему поколению. Когда вспоминаешь добрым словом хорошего человека, хочется возвратиться время, в котором он жил, пройтись по воспоминаниям тех, кто этого человека знал, помнил, читл...

В жизни каждого человека, каждого коллектива бывают события, напоминающие перелом, с вершины которого можно оглянуться на пройденный путь, оценить его, увидеть успехи и неудачи, наметить дальнейший, с учетом извлекаемых уроков, курс.

Именно такой вершиной и видится нам сегодня 90-летний юбилей дорогого нашему сердцу академика Академии наук Казахской ССР Евнея Арстановича Букетова — уроженца Северо-Казахстанской области.

Свою мысль: «Без науки и образования у Казахстана, как и у любого государства, нет будущего» Каньш Имантаевич Саптаев, первый президент Академии наук Казахстана, масштабно воплотил на практике, пожалуй, как никто другой из его современников. Успехи нашего государства на протяжении свыше полувека в немалой степени базируются на конкретных результатах его научной и научно-организационной деятельности. Дело в том, что его детище — геологическая наука Казахстана, получила в его бытность небывалый взлет и развитие. Одним из его тщательно разведанных регионов являются кладовые Центрального Казахстана. Здесь сосредоточены многочисленные запасы углей, собрана воедино практически вся таблица Менделеева, в том числе промышленно выпускаемые медь, золото, уран и полиметаллы.

Его миссия состояла в том, чтобы найти все это, изучить их запасы, определить пути региональной переработки, создать различного рода производства, взрастить квалифицированные кадры и решить еще много сопутствующих проблем. И что немаловажно, эту работу надо было исполнить в крайне сжатые сроки. Естественно, не раз у него возникал вопрос: «С чего начать?».

И вот для решения комплекса народнохозяйственных задач в 1958 г. в нашем регионе по инициативе К.И. Саптаева было создано первое научное академическое учреждение — Химико-металлургический институт. Возглавил его химик-органик, впоследствии член-корреспондент АН КазССР И.Н. Азербасов, осуществивший начальный этап организации ХМИ.

Илья Мечников в свое время сказал: «Характерную черту науки составляет именно то, что она требует сильной личности». Каньш Имантаевич мог и не знать это высказывание, но поиск

личностей, которым по плечу решение глобальных задач, думаем, был его постоянной проблемой.

В этой связи одним из судьбоносных для региона событий того времени было назначение 35-летнего Е.А. Букетова на должность директора указанного института. Вне сомнения, что этому предшествовала серьезная аналитическая работа по изучению имеющегося тогда кадрового потенциала республики. Следует отметить, что уже к этому времени Евней Арстанович в значительной степени состоялся как ученый и педагог. Проблема академической науки в Центральном Казахстане заключалась в том, чтобы по мере развития Химико-металлургического института от него должны были отпочковываться новые НИИ. Это нашло практическое воплощение в том, что действительно на его базе были созданы институты органического синтеза и углехимии (1983), проблем комплексного освоения недр (1991), прикладной математики (1991), рыночных отношений (1991), фитохимии (1995). В 1983 г. в г. Караганда было организовано Центрально-Казахстанское отделение АН КазССР.

Но все это было позже, а тогда, в 60-е годы прошлого столетия, Е.А. Букетов вложил немало усилий в укрепление научно-производственной и кадровой базы молодого НИИ. Следует отметить, что он принял довольно разностороннее научное хозяйство, которое на втором году после организации института включало геологические, горные, углеобогащательные, металлургические и химические, а также экономические подразделения. Свою деятельность он начал с организации в структуре Химико-металлургического института лабораторий цветных, редких и рассеянных металлов. Это было обусловлено тем, что в Центральном Казахстане цветная металлургия была представлена Балхашским и тогда еще только зарождающимся Жезказганским комбинатами. Это говорит о дальновидности молодого директора, основанной на том, что металлургическая промышленность Центрального Казахстана и всей республики является одной из определяющих в экономике региона. Для реализации своих научных замыслов Евней Арстанович начал подтягивать в институт молодые, перспективные кадры. В этой связи здесь появились инициативные, талантливые, впоследствии известные ученые: Ж.Н.Абишев, С.М.Исабаев, В.П.Мальцев, А.С.Садвакасов, М.З.Угорец, И.В.Кирилос, М.Казов, А.А.Ахбердин, А.В.Щелкунов и многие другие.

В 1965 году на конкурсной основе в Химико-металлургический институт пришел и я, сначала на должность старшего научного сотрудника, а впоследствии — заведующего лабораторией.

К этому моменту были решены фундаментальные вопросы применения комбинационного рассеяния в качестве метода исследования колебательных спектров. Этому вопросу была посвящена моя кандидатская диссертация, выполненная в Физическом институте им. П.Н. Лебедева. Именно об этом я рассказывал при беседе с Евнеем Арстановичем. Это его так заинтересовало, что он предложил создать лабора-

торию спектроскопии и мне возложить ее, пообещав всяческую поддержку в приобретении приборов и становлении самой лаборатории. И он полностью сдержал свое слово. Его способность видеть и чувствовать новые тенденции в развитии науки была определяющей для всего института. Вопросы химической технологии органической химии составили одно из направлений института.

Мы начали интенсивно развивать работы по синтезу и исследованию α -окисных соединений. Нам удалось показать, что окисное кольцо чрезвычайно чувствительно к влиянию заместителей любой природы и способно к сопряжению с различными ненасыщенными группами. Это позволило определить важные моменты технологических процессов с участием таких соединений. Не менее важным результатом этого стало развитие квантовой химии.

Проводимые в институте исследования привели к интенсификации научных экспериментов в области шахтного обжига гранулированных материалов цветной металлургии и автоклавных гидрохимических процессов с участием серы, селена, теллура, мышьяка. По первой проблеме в 1965 г. было осуществлено первое внедрение в производство. Е.А. Букетов был удостоен Государственной премии СССР в 1969 г. за освоение технологии комплексной переработки медных концентратов Балхашского горно-металлургического комбината с применением кислорода на стадии конвертирования. В рамках этой технологии были также обобщены данные по извлечению очень ценного элемента — рения. Эти исследования стали основой первых зарубежных патентов. Шахтные обжиговые печи были внедрены также на комбинате Уралэлектромедь, Жезказганском гор-

но-металлургическом комбинате и Ново-Жамбульском фосфорном заводе и ПО «Карбид». Результаты научного поиска по второй теме нашли свое практическое воплощение. В итоге было создано приоритетное научное направление института — химия и технология халькогенов и халькогенидов. Начиная с 1978 г. в Караганда на базе ХМИ АН КазССР стали проводиться регулярные всесоюзные совещания по химии и технологии халькогенов и халькогенидов. Председателем оргкомитета первых двух совещаний был Евней Арстанович, а пятая, последняя, конференция была посвящена его 70-летию.

Будучи директором института в течение 12 лет, Е.А. Букетов активно занимался и другими его научными направлениями в области черной и цветной металлургии и органической химии.

Евней Арстанович заинтересованно изучал ферросплавное производство. Он установил возможность использования низкокачественного высокозольного угля для руднотермической плавки забалансовых марганцевых руд с получением комплексных ферросплавов. Это направление получило мощное развитие. Часть разработок была внедрена в производство. Следует сказать, что освоение технологии получения марганцевых ферросплавов было отмечено Президентом Н.А. Назарбаевым как наиболее перспективное достижение республики для оздоровления ее экономики, а получение уникального ферросиликоалюминия на мини-заводе было удостоено Государственной премии Казахстана за 2001 год.

Органическая химия в институте получила развитие благодаря Ирдану Нилметовичу Азербасову, первому директору ХМИ. Впоследствии работы в области органической химии были интенсифицированы, что привело к созданию соответствующего отдела, а далее Института органического синтеза

и углехимии АН КазССР. Следует отметить, что Е.А. Букетова интересовали вопросы углехимии, которые были крайне актуальными для Карагандинского угольного бассейна.

Лаборатория углехимии, созданная в Химико-металлургическом институте, находилась под его постоянным вниманием. Впоследствии, по возвращении в институт в 1980 г., после семилетнего ректорства в Карагандинском государственном университете интерес к углехимии обернулся для академика Е.А. Букетова последней его научной идеей и страстью.

Эта идея соединила углехимию, производство ферросплавов и автоклавные процессы. При этом была исключена ранее совершенно необходимая и крайне дорогостоящая водородная энергетика, которой определялась стоимость моторного топлива при получении его из угля. Это был прорывной проект, возникший на стыке наук в голове талантливого и умудренного опытом ученого-академика, то есть такая идея, которая и должна зарождаться в стенах академического института на базе фундаментального знания общенаучных связей смежных дисциплин.

Немаловажным событием следует считать работу по строительству нового корпуса ХМИ. Эту непростую задачу он решил, воспользовавшись приездом в наш город Президента Академии наук СССР М.В.Келдыша. Печальная особенность вопроса состояла в том, что позже, почти завершив строительство главного корпуса КарГУ, Евней Арстанович так и не переступил порога этих двух созданных новых зданий в качестве первого руководителя.

Большую помощь в работе Е.А. Букетову оказывали первые секретари Карагандинского обкома Компартии Казахстана В.К. Акулиничев и А.Г. Коркин.

В 1972 году в жизни Е.А. Букетова произошел ответственный этап. Дело в том, что в это время решился организационный вопрос по созданию второго в республике университета на базе Карагандинского педагогического института. И при этом, естественно, возник кадровый вопрос — кто будет им руководить? Ставки были сделаны на Евнея Арстановича, которому в то время исполнилось 47 лет. В это время он был уже признанным ученым, организатором науки и общественным деятелем. К открытию второго в республике университета, в частности, приложили много усилий ректор института, доцент С. Баймурзин, председатель Карагандинского облисполкома С.К. Досмагамбетов.

В то время Карагандинским обкомом Компартии Казахстана руководил А.Г. Коркин.

Получив назначение на указанную должность, Е.А. Букетов активно включился в организационную работу. Следует отметить, что если при открытии университета в его состав входило 7 факультетов, 37 кафедр, работало 280 преподавателей, в том числе 4 доктора и 62 кандидата наук, то к 1980 году эти показатели стали следующими: 8 факультетов, 51 кафедра, 480 преподавателей, 7 докторов и 169 кандидатов наук. Прием студентов на дневное отделение увеличился с 625 до 825, а количество студентов с 5 до 7 тысяч.

Когда университет открывался, было всего два учебных корпуса, но уже в год открытия было построено еще одно учебное здание, а через два года в самой перспективной части города была заложена основа будущего университетского студенческого городка. К 1979 г. этот корпус и 2 корпуса общежития на 2148 мест, санаторий-профилакторий на 100 мест были сданы в эксплуатацию. За время руководства Евнеем Арстановичем были построены и сданы в эксплуатацию две столовые для студентов и преподавателей, 3 жилых дома на 191 квартиру, два спортивных зала, Дворец культуры студентов на 1000 мест с оригинальной архитектурой, открыт археолого-этнографический музей, вычислительный центр с новейшей для того времени электронной машиной «ЕС-1020», 6 исследовательских лабораторий, оснащенных современными приборами и установками. Расширился книжный фонд университетской библиотеки, начал работать редакционно-издательский отдел.

На базе университета был открыт факультет повышения квалификации директоров общеобразовательных средних школ и преподавателей русского языка и литературы, математики, физики, химии средних специальных учебных заведений. Устанавливалась связь по вопросам педагогики с учебными заведениями ГДР, Чехословакии, Алжира и других стран.

В 1974 году я был приглашен Е.А. Букетовым в КарГУ на должность проректора по научной работе. Была усилена научно-исследовательская работа. Если в 1972 году в тематический план университета было включено 10 тем, то к 1981 году учеными КарГУ выполнялось уже 91 тема по 15 научным направлениям. Активизировалась работа по хозяйственным договорам в коопе-

рации с предприятиями и институтами Москвы, Ленинграда, Алма-Аты, Новосибирска и других городов. Налаживалось творческое сотрудничество с Московским, Ленинградским, Киевским, Новосибирским, Томским и, конечно, Казахским государственным университетами.

В 1980 году меня из Чимкента, где я работал ректором Химико-технологического института, ЦК Компартии Казахстана рекомендовал на должность ректора Карагандинского государственного университета. Евней Арстанович и писатель-академик Жанк Бектуров, которые хотели видеть меня на этой должности в г. Караганда, очень обрадовались такому решению руководства страны, вместе меня встретили, когда я подъезжал к городу. Впоследствии они своими советами, моральной поддержкой оказали мне большую помощь в дальнейшем развитии университета. Разве об этом можно забыть?

Великий Абай говорил: «Наставник без последователей — ничто». Академик Е.А. Букетов сумел создать свою школу — 24 доктора и 61 кандидат наук. Оставил после себя огромное научное наследие: 9 монографий, 14 монографий его учеников и соратников, учебные пособия, 242 научные статьи, более 100 авторских свидетельств СССР, патенты на отдельные изобретения и открытия иностранных государств: США, Франции, Англии, Канады, Италии, Германии, Японии.

Такова вкратце история создания и становления первого в регионе академического учреждения и второго в то время в Казахстане по статусу высшего учебного заведения. Естественно, в последующие годы существенно укрепилась его материально-техническая база, увеличилось число студентов, качественно вырос научный и профессорско-преподавательский состав. Но все же в любом деле, как правило, трудно делать именно первые шаги.

Жизнь удивительна! Она не терпит суеты, но зачем-то преждевременно уносит хороших людей.

Подводя итоги сказанному, хотелось бы отметить, что судьба отмерила Евнею Арстановичу не так уж и много — всего 58 лет. Но это были годы, насыщенные большими событиями, многие из которых определяли в той или иной мере развитие казахстанского общества.

Яркий талант Е.А. Букетова способствовал становлению и развитию как научных и образовательных учреждений Казахстана, так и отдельных личностей.

За время нашей совместной работы между нами установились теплые, братские взаимоотношения, основанные на понимании и уважении. С чувством глубокой ностальгии я вспоминаю наши совместные командировки, прогулки вокруг озера в парке культуры и отдыха, его слова, поступки и переживания, порой простые на первый взгляд, но при более внимательном анализе — глубокие по содержанию, оставляющие соответствующий след в сознании человека.

Думаю, что роль и масштаб жизни и деятельности Евнея Арстановича еще по достоинству оценят наши потомки.